

Н. А. Полевой

Мешок с золотом

Николай Полевой. Избранные произведения и письма

Л., "Художественная литература", 1986

Составление, подготовка текста, вступительная статья, примечания А. Карпова

OCR Бычков М. Н.

...И в городе горе, и в деревне горе --

куда от горя деваться! Зато в городе

радость и в деревне радость; отчего же

с нею-то люди редко встречаются?...

Мы плохо знаем русские деревни: и не диво! Мы проезжаем в них, редко гостим, никогда не живем. Есть ли время наблюдать, спрашивать, записывать, если наблюдатель скачет на почтовых, подле грязной станции кричит только что: "скорее, скорее" -- и в лаковую карету свою требует только подорожную? О скакунах *по казенной надобности* и говорить нечего. Путешественники наши ездят по городам, а в городах обедают у воевод, пьют чай у предводителей и в пятьдесят граф своих статистическо-географических описаний вставляют сведения о посевах и жатвах, наугад сказанные, которые могли бы они отыскать в Петербурге. Капитаны-исправники, не все мастера наблюдать нравы и обычаи, умеют подписывать только свои имена. А помещики? Да, они живут не в городах иногда, но и не в деревнях. Будто *псарня* -- деревня, будто *господский дом* -- деревня! Тот худо знает быт наших помещиков, кто назовет его *деревенским*. Правда, есть разница между житьем помещика в городе и в деревне: в деревне подчивают вас шиповкой, а не шампанским, возят гулять между полями, засеянными хлебом, и до смерти надоедают вам рассказами о жатвах и покосах; но тут и кончилось все деревенское! Тот же бостон после обеда, те же слуги с тарелками за обедом, те же концерты, которые надоели вам в городе, те же кузины, тетушки и матушки, те же шляпки и чепчики, гувернеры и моськи, которых вы видали в городах зимою. Иногда помещик захочет показать вам деревенскую простоту: приказчик стонит на барский двор *мужиков* и *баб*, господин даст им поцеловать ручку, велит петь, плясать, кланяться и позволяет напиться допьяна.

Узнаете ли деревню в таком деревенском быту? Повторю, что сказал: *мы не знаем русских деревень*. Наши сказочники редко попадают на правду: они списывают большую часть не свое, а всего скорее ничего не пишут о русских деревнях. Оттого мы представляем себе их и хуже, и лучше, нежели каковы они в самом деле. Бульварный романист розовою водою разрисует вам счастье, милое, беззаботное веселье русского пастушка, нежную подружку его, сельскую красавицу, а читатель его, когда, ехавши по большой дороге, въезжает в русскую деревню, тонет в грязи или колотится по деревянной мостовой, видит два ряда однообразных, запачканных или выбеленных, хижин, несколько колодцев по обеим сторонам, пестрые перила вокруг дворов, толпу народа у питейного дома, сельских красавиц в понявах и сарафанах, совсем не поэтических, когда за ним бегут ошипанные, босые мальчишки и просят милостыни... Признайтесь, что читателю идиллий розового романиста русская деревня кажется недостойною красок и лиры, а розовое описание -- просто враньем? Но и бульварный романист, и читатель его равно ошибаются.

Нет! Не в господский дом, не на почтовых и не по большой дороге надобно нам ехать. Посох в руки, далее в сторону от пыльной дороги, в лес, в поле: там русская деревня; идите в ту деревню, вокруг которой, не тронутые ни исправником, ни помещиком, стоят огромные стоги сена, а на гумнах скирды хлеба торчат, как сахарные головы, и желтеют от лучей заходящего солнца; мельница стучит, и колдун-мельник насыпает возы хлеба; тучные, беззаботные стада бродят вокруг. Для чего толпу людей подле